

канские нормативные акты, конкретизирующие и дополняющие (развивающие) нормы первого раздела данного кодекса, т. е. ст. 1—30.

2. Земли сельскохозяйственного назначения. Здесь должны располагаться нормативные акты, регулирующие правовой режим указанных земель (за исключением Земельного кодекса УССР, размещаемого в I структурном подразделении) и т. д. Последние структурные подразделения каждой главы третьего раздела Свода законов Украинской ССР должны содержать нормативные акты, устанавливающие виды ответственности и порядок привлечения к ответственности за нарушение земельного, водного, лесного и прочего законодательства о рациональном использовании и охране природных ресурсов.

Н. И. Пацов, канд. юрид. наук

Харьковский юридический институт

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Правильное применение уголовного закона и назначение справедливого наказания во многом зависят от точности и конкретности предусмотренных в УК понятий. Для описания признаков состава преступления законодатель, как правило, прибегает к понятиям точного значения. Эти понятия характеризуются четкостью, определенностью, их содержание строго фиксировано, они обладают основными существенными признаками, выяснение которых позволяет точно устанавливать объем и содержание этих понятий, а следовательно, и правильно применять закон. Смысловое значение таких, например, понятий, как тайное похищение личного имущества граждан (ст. 140 УК) или приписки в государственной отчетности и представление других умышленно искаженных отчетных данных (ст. 147¹ УК), может быть выяснено путем использования соответствующих приемов толкования и правил логики.

Однако наряду с понятиями точного значения в нормах Общей и Особенной частей УК применяются и оценочные понятия [8, с. 120]. В отличие от понятий точного значения они характеризуются неопределенностью, отсутствием однозначных, четких, строго фиксированных признаков. Это такие понятия, как «особая жестокость», «особая дерзость», «исключительный цинизм», «тяжкие последствия», «существенный» либо «значительный вред», «злостность» и др. Применение норм, содержащих оценочные понятия, вызывает на практике значительные сложности, так как содержание и объем указанных понятий раскрываются и уточняются лишь по отношению к конкретному случаю, в результате оценочно-познавательной деятельности субъекта, применяющего норму права [3, с. 63—64]. Поэтому выяснение юридической природы и логико-гносеологических особенностей оценочных понятий, правил их толкования и применения имеет важное теоретическое и практическое значение.

Всякое понятие, включенное в норму уголовного закона, в обобщенной форме закрепляет наиболее существенные призна-

ки всех общественно опасных деяний данного вида (класса). Оценочным же понятиям свойственен более высокий уровень обобщения, что и вызывает трудности при определении их объема и содержания. Наличие таких понятий в уголовном праве, а также их логико-юридическую природу нередко объясняют необходимостью придания уголовно-правовому регулированию большей полноты, гибкости, динамичности с тем, чтобы уголовный закон мог учитывать все многообразие явлений в их динамике и развитии [6, с. 68—74; 14, с. 87—91]. Думается, однако, что главными обстоятельствами, определяющими логико-гносеологические особенности оценочных понятий и их необходимость в уголовном праве, являются множественность, сложность и неопределенность явлений (объектов, фактов) объективного мира, которые эти понятия призваны отражать.

Оценочные понятия всегда объединяют большое количество (множественность) объектов. Но известно, чем большее количество объектов обобщается в понятии, тем больше его объем и уже содержание, под которым подразумевается разнообразие признаков, позволяющих отождествлять объект с классом, закрепленным в понятии. Поэтому с увеличением объема понятия возрастает его неопределенность, что затрудняет применение оценочных понятий. Таким, например, является понятие «иные тяжкие последствия» (ст. 218—220 УК), под которыми судебная практика понимает причинение тяжких телесных повреждений одному или нескольким лицам, менее тяжких телесных повреждений двум и более лицам, а равно причинение значительного материального ущерба государственным, общественным организациям или гражданам [15, с. 320]. Аналогично трактуется в составе изнасилования понятие «особо тяжкие последствия», под которыми разумеют смерть или самоубийство потерпевшей либо расстройство душевной деятельности, последовавшие в результате изнасилования, а также причинение ей телесных повреждений в процессе изнасилования или покушения на него, повлекшее потерю зрения, слуха, прерывание беременности или иные последствия, предусмотренные ст. 101 УК [15, с. 196]. Указанные виды последствий, имея различную форму внешнего проявления, множество отличающих их признаков, объединяются в соответствующий класс в том и другом понятии по одному наиболее общему и существенному их признаку — тяжести последствий в первом случае и особой тяжести — во втором. Важно также то, что перечень приведенных видов последствий лишь примерно характеризует объем и содержание указанных понятий. Последние включают в себя и другие виды последствий, которые могут наступить в результате совершения названных преступлений и относятся к классу «тяжких» или «особо тяжких».

Как видно, особенность такого рода оценочных понятий состоит в том, что они всегда отражают некоторую множест-

венность (класс) явлений, имеющих наиболее существенный, объединяющий их в одном понятии признак, характерный для данного преступления (группы преступлений), и в то же время проявляются в различных многообразных формах. Однако это не означает, что здесь обобщаются, как иногда утверждают, различные, неоднородные факты [7, с. 7]. Понятия всегда объединяют в целое только однородные факты, что и является основанием объединения последних в один класс. Различие же форм внешнего проявления этих фактов при общем наиболее существенном и присущем им всем признаке (нескольких признаков), образующем содержание оценочного понятия, не исключает их однородности. Заметим также, что здесь возможны и новые, еще неизвестные теории и судебной практике формы внешнего выражения явлений соответствующего класса, закрепленного в оценочном понятии. Поэтому справедливо мнение, что в содержание оценочного понятия всегда может быть включен новый, ранее неизвестный признак, на основании которого эти явления (факты) относят к множеству, отражаемому данным понятием [5, с. 136]. Необходимо лишь уточнить, что в таком случае этот новый признак, обладая теми же свойствами, что и множество, обобщенное в оценочном понятии, не увеличивает объем понятия и не изменяет его содержания, а только уточняет данное понятие.

Особенность оценочных понятий в уголовном законе заключается также и в том, что они отражают и закрепляют явления объективной действительности, характеризующиеся сложностью, неопределенностью. Это, например, явления в сфере морально-этических и нравственных отношений (исключительный цинизм, тяжкое оскорбление), имущественных отношений (крупный размер, значительный ущерб), психики (сильное душевное волнение), свойства личности (жестокость, особая жестокость) и т. д. Состояния, оттенки, переходы этих явлений из одного качества в другое не всегда могут быть четко определены при помощи понятий точного значения. Поэтому в оценочных понятиях часто дается качественно-количественная характеристика соответствующего явления [13, с. 41]. Обозначения, применяемые в законодательстве для такой характеристики, различны: «значительный», «существенный», «исключительный», «особый» и т. п. С их помощью законодатель уточняет явление (объект), закрепленное в понятии, с точки зрения его величины, числа, меры, объема и др. Однако ввиду сложности, неопределенности указанных явлений их качественно-количественная характеристика всегда носит не конкретный, а общий характер, выражается преимущественно в обозначениях, для уяснения которых всегда требуется осуществление измерений по шкале порядка «больше-меньше».

Отметим также, что всякая качественно-количественная характеристика явления в оценочном понятии в то же время всег-

да свидетельствует о том или ином его значении для правоохраняемых интересов (например, крупный ущерб, существенный вред и т. п.). В оценочном понятии содержится законодательная оценка того или иного явления исходя из его ценности-антиценности. Следовательно, качественно-количественная характеристика явления (объекта) в оценочном понятии одновременно есть и его оценка. Последняя предполагает необходимость сравнения, сопоставления соответствующего явления с другими явлениями, что позволяет уточнить его объективные (качественно-количественные) признаки, а также его значение для социалистических общественных отношений, охраняемых нормами уголовного права.

Отмеченные особенности объектов, отражаемых в оценочных понятиях, определяют и их логико-гносеологическую природу. В объем таких понятий входит широкий круг объектов, формы проявления которых многообразны. Содержание оценочных понятий характеризуется нечеткостью, неопределенностью, признаки, образующие содержание этих понятий, не исчерпывающи. Оценочные понятия содержат в себе качественно-количественную характеристику соответствующих явлений, а также оценку этих явлений с точки зрения их значения для правоохраняемых интересов. Все это определяет и особенность оперирования данными понятиями в процессе правоприменительной деятельности, в которой превалирующее значение имеют оценочно-познавательная и правоконкретизирующая деятельности.

Субъект, применяющий норму права, содержащую оценочные понятия, производит оценку соответствия конкретного факта явлениям, закрепленным в таком понятии. Но ввиду неконкретности, нечеткости оценочных понятий подобная оценка всегда сопряжена с необходимостью выяснения объема, содержания и признаков самих этих понятий. Иногда утверждают, что содержание оценочных понятий, их признаки формируются [14, с. 88], определяются не законом, а лицом, применяющим норму права [9, с. 97; 5, с. 136]. Однако если согласиться с подобным утверждением, то придется признать, что содержание и объем оценочных понятий, используемых в уголовном законе, зависят не только от волеизъявления законодателя, но во многом от их интерпретатора. Кроме того, это будет означать, что круг явлений, относящихся к классу, отражаемому оценочными понятиями, и признаваемых, таким образом, преступными и наказуемыми, может в значительной мере определяться усмотрением субъекта, применяющего норму права, а не законодателем. Такой подход неприемлем уже потому, что может привести к произвольной криминализации или декриминализации социальных явлений по усмотрению субъекта, применяющего уголовный закон, что не соответствует принципу социалистической законности.

Понятия, в том числе и оценочные, являясь результатом познания человеком объективного мира, представляют собой единство субъективного и объективного, но такое единство, в котором примат имеет объективное. «Человеческие понятия, — писал В. И. Ленин, — субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике» [1, с. 190]. В оценочных понятиях объективное отражается, в частности, в их объеме и содержании. В ходе правоприменительной деятельности субъект выясняет объем и содержание оценочных понятий, т. е. не создает их в своем представлении, а познает как факт реальной действительности, уточняет признаки, образующие эти понятия. — Причем такое познание осуществляется путем выяснения свойств конкретного факта и сопоставления, сравнения (оценки) его с признаками, образующими содержание оценочного понятия. С учетом же высокого уровня абстрагирования, большого объема этих понятий и, как следствие, нечеткости, неопределенности их содержания подобного рода оценочная деятельность всегда выступает и как правоконкретизирующая деятельность.

Конкретизация оценочных понятий состоит в том, что их содержание, признаки выясняются и уточняются применительно к конкретному факту. Затруднительно, например, представить в полном объеме признаки, образующие такое понятие, как «кража, причинившая значительный ущерб потерпевшему» (ч. 2 ст. 140 УК), но можно конкретизировать содержание данного понятия применительно к отдельному случаю с учетом стоимости похищенного, имущественного положения потерпевшего и т. п.

Правоконкретизирующая деятельность по применению оценочных понятий может быть различной в зависимости от особенностей объектов, обобщенных в этих понятиях. Так, иногда лицо, применяющее закон, должно установить соответствие конкретного факта одной из множества форм внешнего выражения класса явлений, закрепленных в оценочном понятии. Последнее будет применено правильно лишь в том случае, если признаки конкретного факта будут соответствовать признакам, образующим содержание оценочного понятия, и сам этот факт не будет выходить за пределы его объема. Большое значение для выяснения объема и содержания оценочных понятий в этих случаях имеет указание в законе примерного перечня явлений, относящихся к классу, закрепленному в оценочном понятии (например, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, повлекшее несчастные случаи с людьми, крушение, аварию или иные тяжкие последствия — ст. 77 УК; умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества, совершенное путем поджога или иным общеопасным способом — ст. 89 УК и т. п.). Для конкретизации оценочных понятий важна также их интерпретация в по-

становлениях Пленума Верховного Суда СССР и пленумов Верховных Судов союзных республик, в которых указывается примерный перечень признаков, образующих эти понятия и характеризующих формы внешнего проявления соответствующих явлений. Например, в п. 9, 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» разъяснено понятие «умышленного убийства, совершенного с особой жесткостью», а также «способом, опасным для жизни многих лиц» [15, с. 188—189].

В ряде случаев конкретизация оценочных понятий требует выяснения качественно-количественных признаков этих понятий, уточнения их применительно к отдельному факту, установления значения последнего для правоохраняемых интересов. Такая правоконкретизирующая деятельность неизбежно сопряжена с определенным «усмотрением» лица, применяющего закон, так как на оценку, т. е. на оценочно-познавательную деятельность, не могут не влиять субъективные представления правоприменителя, его ценностные ориентации, правосознание. Однако включение субъективного начала в оценочную деятельность едва ли можно рассматривать, как иногда утверждают, как возможность «свободного усмотрения», свободной оценки фактов или же как завершение правосозидательной деятельности в процессе применения норм права. Конкретизация оценочных понятий в судебной практике является правоприменительной деятельностью, которая носит строго подзаконный характер, осуществляется на основе юридических норм. Поэтому и «усмотрение» лица, применяющего уголовный закон, содержащий оценочные понятия, имеет поднормативный характер, т. е. является не «свободным», осуществляется лишь в пределах, определяемых законодателем. Таким образом, «усмотрение» при применении оценочных понятий носит условный, ограниченный характер. Оно лишь в незначительной степени определяется субъективными моментами [2, с. 36], но более всего объективными обстоятельствами.

Выясняя качественно-количественные признаки оценочных понятий по отношению к отдельному факту, правоприменитель делает вывод о соответствии или, наоборот, несоответствии его свойств признакам оценочного понятия. Знания, полученные в результате такой оценочно-познавательной деятельности, являются по характеру их образования субъективными, но по источнику и содержанию эти знания всегда объективны. Они есть отражение объективно реальных процессов, действующих на сознание и волю человека [4, с. 116]. Следовательно, оценочное суждение в своей основе должно иметь определенные объективные факты, свидетельствующие о качественно-количественных характеристиках конкретного явления и самого оценочного понятия. В этой связи важное значение имеет выработка объективных критериев оценки, на основании которых мож-

но сделать вывод о содержании качественных и количественных признаков, образующих оценочное понятие. Например, при решении вопроса, является ли хищение мелким, следует учитывать не только стоимость, но и размер похищенного в натуральном виде (вес, количество предметов и т. д.), а также значимость похищенного для народного хозяйства [15, с. 176, 159]. При определении крупного размера спекуляции необходимо, исходя из обстоятельств дела, учитывать размер фактически полученной или предполагаемой наживы, количество скупленных и перепроданных товаров, а также их стоимость [15, с. 224] и др. С учетом множественности критериев, при помощи которых могут раскрываться оценочные понятия, и различного их значения целесообразно выделять основные и дополнительные критерии оценок. Так, при установлении крупных размеров коммерческого посредничества к основному критерию относятся суммы вознаграждения, включающие все формы оплаты, которую виновный получил или предполагал получить; к дополнительным — количество приобретенных или реализуемых товаров, число клиентов, которым оказывается услуга и т. п. [11, с. 63]. Крупный размер выпуска недоброкачественной промышленной продукции определяется такими основными критериями, как стоимость выпущенной предприятием бракованной промышленной продукции и ее количество. Дополнительными критериями здесь будут стоимость израсходованного сырья, его дефицитность, соотношение бракованной продукции с общим количеством продукции, выпускаемой предприятием, и др. [12, с. 44—45]. Основные критерии свидетельствуют о сущности преступления, обусловлены объектом и объективными признаками преступного посягательства и поэтому имеют решающее значение для выяснения содержания оценочных понятий и отнесения конкретного факта к классу явлений, отраженных в этих понятиях. Дополнительные же критерии имеют вспомогательное значение и должны учитываться в так называемых пограничных ситуациях, когда при помощи основных критериев невозможно или затруднительно принять окончательное решение.

Критерии оценок вырабатываются теорией уголовного права и судебной практикой. Чем совершеннее и детальнее они разработаны, тем точнее может быть применен уголовный закон. В таких случаях применение оценочных понятий упрощается, приближается к применению понятий точного значения. Так, обстоятельная разработка критериев оценок, позволяющая относить хищения в зависимости от размера похищенного к мелкому, в значительных, крупных или особо крупных размерах, имеет важное значение для правильной квалификации названных преступлений. Но эти понятия продолжают быть оценочными, так как совершенство критериев оценки не превращает их в понятия точного значения, а лишь упрощает задачу их

применения. В связи с изложенным нельзя согласиться с мнением о том, что стабильность критериев оценок трансформирует оценочные понятия в понятия точного значения [10, с. 6].

Для правильного применения закона, содержащего оценочные понятия, большое значение имеет отражение в актах применения права тех обстоятельств объективного характера, на основании которых конкретный факт относят к классу, закрепленному в оценочном понятии. Важные указания по этому вопросу содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 октября 1972 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве», где сказано, что квалифицируя хулиганство по ч. 2 ст. 206 УК по признаку исключительного цинизма или особой дерзости, суд должен указать в приговоре, какие конкретные действия виновного он относит к исключительно циничным или особо дерзким [15, с. 264]. В связи с этим представляется, что по каждому уголовному делу в случаях квалификации преступления по статьям УК, содержащим оценочные понятия, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и приговоре должно быть указано, на основании каких именно объективных обстоятельств делается вывод о наличии в действиях лица признаков преступления, обозначенного в законе оценочным понятием. Такая конкретизация оценочных понятий будет способствовать правильному применению уголовного закона, соблюдению социалистической законности. Поэтому целесообразно дополнить постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» указанием на то, что суд, применяя уголовный закон, содержащий оценочные понятия, должен указать в приговоре, какие конкретные факты объективного характера положены в основу признания в действиях подсудимого признаков преступления, описанного при помощи оценочных понятий.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики». — Полн. собр. соч., т. 29, с. 77—218. 2. Боннер А. Т. Применение закона и судебное усмотрение. — Сов. государство и право, 1979, № 6, с. 34—42. 3. Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М., Юрид. лит., 1967. 240 с. 4. Дейнеко Н. И. Объективное и субъективное в процессе отражения. Киев-Одесса, Вища школа, 1978. 166 с. 5. Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. Киев, Вища школа, 1976, 150 с. 6. Ковалев М. И. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе. — Сов. государство и право, 1973, № 11, с. 68—74. 7. Кошанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук, Свердловск, 1974, 16 с. 8. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., Юрид. лит., 1963, 324 с. 9. Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1979. 176 с. 10. Питецкий В. В. Оценочные понятия в советском уголовном праве. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук, Свердловск, 1979. 16 с. 11. Сташис В. В. Уголовно-правовая охрана социалистического хозяйства. Харьков, Вища школа, 1973. 158 с. 12. Тацкий В. Я. Уголовная ответственность за выпуск недоброкачественной промышленной продукции. Харьков, 1978. 64 с. 13. Фролов Е. А. Стабильность закона и соотношение формально-определенных и оценочных понятий в уголовном праве. — В кн.: Проблемы советского уголовного права и криминологии. — Уч. тр./Свердловск. юрид. ин-т, 1973, вып. 28, с. 37—47. 14. Фролов Е. А., Питецкий В. В. Гарантии законности и оценочные понятия в уголовном праве. — Сов. государство и право, 1979, № 6, с. 87—91. 15. СП Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977. Ч. 2. М., Известия Советов народных депутатов СССР, 1978. 520 с.